

"Данг, данг, новый урок в классе чайного искусства, самоучитель по желтому чаю!!!".

Се Рухэн, который сидел сбоку в качестве фона: "?".

"Зеленый чай притворяется мягкой сестрой, черный чай притворяется чувственной сестрой, белый чай притворяется благородной феей, а черный чай притворяется женственным братом". Тан Бай моргнул левым глазом в камеру, его брови открыли хитрый и проникновенный взгляд, похожий на маленького лисенка: "Но желтый чай другой, его легко гармонизировать, когда он появляется".

[Что это за учебник по желтому чаю хахаха].

[Не ахти учитель, зеленый чай я еще не выучил qaq].

[Звучит так терпко, сделай это быстро сделай это быстро!]

[Значит, после этого есть черный чай, белый чай, черный чай?]

"Вы когда-нибудь пили желтый чай? В желтом чае нет горечи зеленого чая, вкус свежий и мягкий".

"Если зеленый чай - это мягкая и невинная сестра, то желтый чай - это сексуальная стильная красавица". Тан Бай задрал свои широкие рукава и поднял палец: "Предложения по одежде, вы можете носить рубашки и футболки в стиле альфа, те, у кого красивые ноги, могут поиграть с отсутствующим нижним бельем, а те, у кого красивые ключицы, могут показать свои ключицы соответствующим образом".

Тан Бай, который собирался расстегнуть рубашку, заметил глубокий взгляд Се Рухэна, как будто он был настороженным старым отцом, который боялся, что его ребенок узнает что-то плохое.

Тан Бай мог понять этот взгляд, и другими словами, Тан Бай не хотел, чтобы его собственная младшая сестра была сексуальной для других.

Разжав свои маленькие ручки, чтобы послушно застегнуть все пуговицы, Тан Бай резко затормозил и сказал: "Глаза тоже важны, они либо ленивые и потерянные, либо подмигивают как шелк ~".

"Когда люди рисуют подводку, они могут использовать карандаш для глаз или пудру для теней для век, чтобы вытянуть незаметную восходящую подводку". Тан Бай достал карандаш для глаз, и после нескольких штрихов его проникновенные миндалевидные глаза приобрели дополнительный оттенок изысканности.

Рука Тан Бая была твердой, когда он положил карандаш для глаз и бросил взгляд на всплывающий вопрос: "Я не наносил тени для век раньше, да, цвет на моих веках должен быть пигментацией".

"Ресницы не насажены". Тан Бай небрежно похлопал рукой по своим густым ресницам: "Да-да, они действительно натуральные".

"Тоналка? Мне не нужен праймер для такой хорошей кожи".

Тан Бай сказал с прямым лицом, придвинув камеру ближе и прижав пальцы к коже, похожей на пахту, кончики пальцев сжали кожу в маленькие складочки, такую белую и мягкую, что хотелось откусить кусочек.

Всплывающее окно: ""

[Я выгляжу как дурочка, если серьезно прихожу, чтобы изучать уроки красоты]

В первый раз, когда я увидел женщину, она была немного придурковатой.

[Это не зеленый чай, это, очевидно, мой маленький ребенок]

[Есть внутренний вкус! Господин Тан Бай - прекрасный преподаватель, который учит на деле!]

[Лицо Тан Бая так прекрасно, так чисто и похотливо, что я умираю]

[Может ли Шугар сделать учебник по уходу за кожей?]

"Я считаю, что очень важно наносить румяна на щеки, немного на кончик носа и подбородок". Мягкая кисть провела по нежной, безупречной коже, и нежное лицо покрылось красным румянцем, как идеально спелое, сладкое яблоко.

Прозрачная глазурь для губ скользит по бледно-розовым губам, таким водянистым, что их хочется обгрызть.

Тан Бай бросил летящий поцелуй в камеру и ярко сказал: "Бу ки~".

[Я уже схожу с ума!!!].

[Я как дешевка жажду его тела].

[Перед желтым чаем зеленый чай вдруг становится безвкусным]

[Я схожу с ума от сладкого ребенка! Парень моей сестры уже похоронен!]

Тан Бай допил желтый чай и повернул голову, чтобы посмотреть на Се Рухэна, но увидел, что Се Рухэн закрыл глаза руками, его лицо было каменным, так как он закрыл глаза, чтобы отдохнуть.

"Брат Се?"

Се Рухэн открыл глаза и увидел, что его возлюбленный одет в его одежду, его маленькое личико покраснелось, как сочный розовый персик, испуская соблазнительный аромат.

А взгляд в его янтарные глаза выражал полное доверие и восхищение, что-то драгоценное и хрупкое.

Он был достаточно доверчив, чтобы соблазнить его, не заботясь ни о чем на свете.

Поэтому он не мог потакать, не мог переступить эту черту без разрешения, и он пообещал Тан Баю, что будет преследовать другого мужчину, когда тот добьется славы и богатства.

Се Рухэн сделал два глубоких вдоха и заставил себя успокоиться: "Ты собираешься начать наносить грим на шрам сейчас?".

Тан Бай поспешно кивнул, повернулся спиной к Се Рухэну и сел на диван, скрестив ноги, откинув свои слишком длинные волосы в сторону, чтобы открыть часть белоснежной шеи.

Се Рухэн взял в руки реквизит для грима, он всегда быстро учился, только что попрактиковавшись на тыльной стороне руки Тан Бая в гриме, имитирующем железистый шрам, он уже мог нарисовать реалистичные шрамы с помощью воска для кожи, краски для тела и теней для век.

Он снял перчатки и взял спиртовой тампон, чтобы аккуратно протереть область железы Тан Бая, но Тан Бай внезапно сжался от зуда, и его испуганная реакция заставила Се Рухэна приостановить свои действия.

К Тан Баю никогда не прикасался никто другой, но он сам прикасался к этому месту, когда принимал ванну, и оно ничем не отличалось от любого другого места.

Может быть, потому что все произошло слишком неожиданно, и он не был морально готов?

"Продолжай". Тан Бай стиснул зубы и сказал.

Глаза Се Рухэна стали еще глубже, когда он нанес латекс на белоснежную кожу, и от легкого прикосновения все тело Тан Бая снова задрожало, такую стимуляцию Тан Бай не мог выдержать, его позвоночник, казалось, дергался от этого странного покалывания.

<http://bllate.org/book/15734/1408492>